

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.8

УДК 331 | ББК 65.24

© Крюков И.А.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ КРЮКОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: ivan.kryukov.1974@mail.ru

ORCID: [0000-0001-6086-5696](https://orcid.org/0000-0001-6086-5696); ResearcherID: [GLT-8872-2022](https://orcid.org/GLT-8872-2022)

В статье изложены результаты исследования, касающегося сущности и содержания важнейшего для рыночной экономики понятия «деловая среда», от показателей развития которой зависят предпринимательская активность, конкурентоспособность предприятий и условия их функционирования. В настоящее время внешнеполитические вызовы оказывают разрушительное влияние на развитие национальной экономики, что пагубно воздействует на функционирование в стране деловой среды, развитие которой требует особого внимания, в первую очередь, со стороны государства. Исследование нацелено на анализ тенденций формирования и развития деловой среды в Российской Федерации. В ходе работы были использованы методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также статистико-экономический и абстрактно-логический методы. В статье раскрывается значимая проблема развития деловой среды в национальной экономике, которая состоит в выявлении основных подходов (в том числе экосистемного) к определению, содержанию и сущности рассматриваемого понятия, описанию структуры деловой среды и ее влияния на конкурентоспособность функционирующих в ней субъектов на уровне страны и региона. На основе международных (глобальный рейтинг конкурентоспособности, интегральный индекс эффективности государственного управления, рейтинг легкости ведения бизнеса) и межрегиональных (индекс конкурентоспособности регионов, национальный рейтинг инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации) индексов проанализировано состояние деловой среды в России, дана характеристика рассматриваемого явления на международном, национальном и региональном уровнях. Научная новизна исследования заключается в обобщении имеющихся теоретико-методологических подходов к содержанию понятия «деловая среда» и выделении особенностей ее формирования и функционирования. Проведенный анализ позволяет выявить особенности формирования и функционирования деловой среды российских организаций и предприятий, а также предложить меры по ее развитию. Содержащиеся в работе положения, обобщения и выводы дают возможность ана-

лизировать потенциал современного предпринимательства на основе изучения факторов деловой среды и составляющих ее компонентов.

Деловая среда, конкурентоспособность, экосистемный подход, интегральный индекс, рейтинг, предприятие, предпринимательство, регион.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья выполнена в рамках госзадания № FMGZ-2022-0002 на тему «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

С позиции ученых, занимающихся естественными науками, окружающая среда представляет собой набор характеристик природы, который определяет условия существования живущих в ней организмов. Деловая среда, подобно окружающей, оказывает влияние на функционирующие в ней субъекты, в первую очередь бизнес. Развитие предпринимательства в стране и регионе зависит от множества факторов, среди них благоприятная конъюнктура рынка, рост капитала, эффективное использование внутренних и внешних возможностей для роста (Украинский, 2018). В этих условиях значимую роль играет внешняя среда, влияние которой по-разному может сказаться на деятельности хозяйствующих субъектов (Баумоль, 2013).

В 2015 году российская экономика вступила в период стагнации. Причиной этого в первую очередь стали внешнеполитические вызовы (Фальцман, 2017). Начиная с 2015 года темпы прироста показателей ВВП и ВВП существенно не увеличиваются, на протяжении всего рассматриваемого периода происходит снижение количества предпринимателей и организаций, с 2016 года уменьшается численность населения трудоспособного возраста, с 2018 года сокращается уровень реальной заработной платы населения (табл. 1).

Помимо этого, в условиях резко меняющейся на фоне украинского кризиса геополитической обстановки снижение ВВП в России в первом полугодии 2022 года составило 0,4% в годовом выражении. С учетом силы «санкционного удара», которому под-

верглась наша страна, такой результат можно считать относительно благоприятным. Несмотря на некоторую стабилизацию экономических показателей, летом текущего года негативные тенденции сохранились по многим направлениям экономической деятельности, среди них – промышленное производство, инвестиции, вопросы, связанные с доходами населения.

Более благоприятные, чем ожидалось большинством экспертов, результаты развития российской экономики в 2022 году демонстрируют ее высокие адаптационные возможности. Одновременно с этим с учетом высокой базы первого квартала текущего года и продолжающегося спада экономических показателей можно с высокой долей вероятности говорить о том, что и в 2023 году может быть зафиксирована отрицательная динамика ВВП. В сложившейся ситуации ключевые направления экономической политики российского правительства должны быть связаны не просто с парированием возникающих рисков, а с созданием условий для скорейшего восстановления экономической активности. Каким будет спад ВВП и произойдет ли в следующем году выход экономики на фазу активного восстановления, будет зависеть от ряда факторов¹.

Среди таких факторов особенно выделяются условия деловой среды, в которой осуществляет деятельность российский бизнес. С учетом оттока значительного количества западных компаний все большую актуальность приобретают вопросы импортозамещения, обеспечения населения товарами, услугами и рабочими местами.

¹ Квартальный прогноз ВВП // ИНИП РАН. URL: <http://https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-ekonomiki-vypusk-55> (дата обращения 17.10.2022).

Таблица 1. Некоторые показатели экономического развития современной России

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Валовой внутренний продукт, % к предыдущему году	98,0	100,2	101,8	102,5	101,3
Валовой национальный продукт, % к предыдущему году	99,4	100,8	101,8	102,8	101,6
Число предприятий и организаций	5043553	4764483	4561737	4214742	3826895
Численность рабочей силы, тыс. чел.	76588	76636	76285	76190	75398
Реальная начисленная заработная плата работников организаций (с учетом индекса потребительских цен), % к предыдущему году	91,0	100,8	102,9	108,5	102,9
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. С. 598–600; Рабочая сила, занятость и безработица. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. С. 12; Россия в цифрах. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. С. 118.					

Исследование нацелено на изучение развития и функционирования деловой среды в России. Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

1) рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к трактовке понятия «деловая среда», выделить ее характерные черты и определить структуру;

2) на основе анализа ряда международных рейтингов и интегральных индексов дать характеристику состоянию деловой среды в России;

3) с использованием субнациональных методик и межрегиональных рейтингов охарактеризовать состояния деловой среды в России на уровне региона.

В статье выдвигается следующее предположение: кризис, начавшийся в 2014 году по причине обострения геополитической обстановки, оказал негативное влияние на экономическое развитие России. Однако созданная в стране деловая среда способствует снижению негативных влияний экономических шоков на осуществление деятельности предприятий и организаций.

Научное сообщество активно обсуждает необходимость формирования новых, устойчивых к внешним и внутренним вызовам экономических моделей, в рамках которых будет обеспечено планомерное развитие мировой экономики. Особая роль уделяется деловой среде, обеспечивающей условия, влияющие на уровень безопасности и показатели эффективности бизнеса.

Для определения границ понятия «деловая среда» выделим несколько его трактовок. В научной литературе встречается множество подходов к его определению. В частности, «деловая среда (предпринимательская среда, бизнес среда) рассматривается как внешнее окружение, в котором непосредственно оперирует организация, а факторы деловой среды прямо и непосредственно воздействуют на большинство аспектов деятельности организации и определяют технологию и стиль менеджмента» (Brooks et al., 2019). Согласно другому определению «деловая среда – это совокупность условий и участников, необходимых для развития бизнеса через удовлетворение потребностей потребителей» (Bonaime et al., 2018).

В глоссарии Евразийской экономической комиссии приводится следующее определение: деловая среда – это совокупность компонентов, влияющих на способность предпринимательства к деятельности, активности и экономическому развитию. Факторы деловой среды оказывают воздействие на эффективность рабочей среды, на способность бизнеса осуществлять деятельность и детерминируют ее активность².

Т.А. Прокопенко описывает деловую среду как «определенную совокупность деловых факторов, как социальное пространство, являющееся базой развития и функционирования делового сообщества. Определяющими признаками служат достигнутые позиции агентов деловой среды, способы

² Глоссарий Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 12.03.2022).

взаимодействия и обмена экономическими ресурсами, деловая активность, связанная с использованием социального капитала» (Прокопенко, 2011).

По мнению А.Н. Асаула, «деловая среда – это наличие условий и факторов, воздействующих на субъекты предпринимательской деятельности и требующих принятия управленческих решений для их устранения или приспособления. Она представляет собой интегрированную совокупность объективных и субъективных факторов, позволяющих субъектам предпринимательства добиваться успеха в реализации поставленных целей» (Асаул, 2009).

И.С. Щетинина дает определение, в рамках которого акцент сделан на субъекте деловой среды: «Деловая среда – это комплекс факторов непосредственного окружения организации, являющийся составной частью внешней среды, к которым относятся поставщики, потребители, конкуренты, финансовые организации и органы власти» (Щетинина, 2021).

В.П. Плосконосова и Е.В. Романенко при определении рассматриваемого понятия характеризуют его с позиции широкого и узкого подходов. В рамках широкого подхода деловая среда малого предпринимательства представляет собой совокупность элементов внешней и внутренней среды. С позиций узкого подхода деловая среда может быть отождествлена лишь с внешней средой, которая охватывает весьма широкий круг условий, так или иначе воздействующих либо на все субъекты предпринимательства, либо преимущественно на отдельные предприятия (Плосконосова, Романенко, 2012).

Однако существуют и другие подходы. В частности, влияние деловой среды на обеспечение безопасности и стабильное развитие предпринимательства некоторыми учеными рассматривается с позиций предпринимательских экосистем. Д. Одреч среди основных характеристик, влияющих на развитие и функционирование предпринимательских экосистем, выделял экономические, технологические и социальные характеристики национальной экономики. Они,

по мнению исследователя, имеют прямое влияние на развитие бизнеса в государстве (Audretsch et al., 2017).

Также описывается подход предпринимательских экосистем, с помощью которого они «фокусируются на конкретном пространственно-временном контексте развития предпринимательства, в рамках которого учитывается характер взаимодействий экономических агентов и их взаимоотношений со средой функционирования» (Солодилова и др., 2018).

Указанные исследователи под предпринимательской экосистемой в регионе предлагают понимать «совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), среды их функционирования и взаимодействий между ними (системы обмена), определяющих интенсивность генерации, развития и затухания предпринимательских процессов в локальной пространственной среде» (Солодилова и др., 2018).

В этом случае успешность предпринимательской деятельности будет зависеть от того, насколько «внутренняя конфигурация» предпринимателей и предприятий (предпринимательские способности, потенциал, ресурсы) соответствует «внешней конфигурации» (доступ к финансовым ресурсам, инфраструктура, институциональная среда). «Внешняя конфигурация» определяет формат взаимодействий и интенсивность генерации, развития и снижения деловой активности в локальной пространственной среде.

Помимо этого, деловая среда имеет институциональный характер, оказывает влияние на производство новых и распределение имеющихся продуктов. Согласно Д. Норту, институты «включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям» (Норт, 1997). Формальные и неформальные ограничения, которые определяются институциональными условиями деловой среды, включают в себя административные, правовые, регулятивные, налоговые, судебные и культурные нормы, а также барьеры для

предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Как отмечают Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов и К.Е. Гришина, институциональный характер региональной деловой среды необходимо оценивать по показателям деятельности формальных институтов, это «определяется характером их интерпретации и применения экономическими агентами в ходе взаимодействия, в том числе учитывая базовые и дополнительные региональные институты и стейкхолдеры. Институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой набор опосредующих деловые отношения взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации» (Солодилова и др., 2017).

Таким образом, нами были рассмотрены ключевые подходы к определению понятия «деловая среда», существующие в отечественной и зарубежной литературе. Помимо этого, мы выделили и описали ряд подходов к его толкованию, среди них широкий и узкий подходы, а также подход предпринимательских экосистем. В рамках широкого подхода деловая среда определяется как совокупность факторов внутренней и внешней среды, которые влияют на предпринимательскую деятельность. В рамках узкого подхода деловая среда отождествляется лишь с внешними факторами. Экосистемный подход (подход предпринимательских экосистем) рассматривает деловую среду не только как совокупность внутренних и внешних факторов, но и учитывает характер их взаимодействия и конфигураций.

В целом под деловой средой следует понимать совокупность внешних факторов, влияющих на деятельность функционирующих субъектов предпринимательства. Также мы можем выделить две основные характеристики деловой среды: во-первых, деловая среда связана с факторами внешней среды, воздействующими на организацию, во-вторых, оказывает ключевое влияние на

способность предпринимателей вести свою деятельность. При этом инвестиционная привлекательность, эффективность взаимодействия бизнеса и власти, а также конкурентность среды являются определяющими факторами развития деловой среды.

В рыночных условиях одним из определяющих факторов развития предприятий выступает уровень конкуренции. Конкуренция заставляет продавцов товаров и услуг стремиться к увеличению качества продукции, снижению затрат на ее производство, привлечению новых потребителей и сохранению старых (Sanchez et al., 2014). Качество деловой среды оценивается через конкурентоспособность пространственных экономических систем. То есть можно сказать, что конкурентоспособность является одной из характеристик деловой среды.

В.Л. Тамбовцев определяет уровень конкурентоспособности национальной экономики исходя из следующих параметров: разнообразие отраслей в экономике; уровень инновационного развития экономики; соотношение предприятий крупного, среднего и малого бизнеса на рынке; уровень технологичности производимой продукции (Тамбовцев, 1994).

Согласно методике ученых О.Д. Проценко и И.О. Проценко при оценке уровня конкурентоспособности необходимо использовать следующие параметры: производительность, ценовая конкурентоспособность, инновационная деятельность, инвестиционная привлекательность (Проценко, Проценко, 2012).

В.Н. Украинский при изучении вопроса о трансформации концепции конкурентоспособности от экономических систем на микроуровне до экономических систем пространственного уровня, то есть отдельных стран и регионов, пришел к выводу о том, что многочисленные имеющиеся определения данного понятия и подходы к трактовке фокусируются лишь на том или ином «профиле» конкурентоспособности, делают более «предпочтительным (с научной точки зрения) как можно более «широкое» определение данной категории, учитывающее многоаспектность и сложность изучаемого феномена» (Украинский, 2018).

Деловая среда – сложное и многогранное явление, включающее в себя множество аспектов, которые могут быть оценены с использованием множества показателей. В этих условиях применение имеющегося массива фактологических данных, формируемых государством, профессиональными сообществами, экспертными организациями и наднациональными организациями для осуществления оценки и анализа деловой среды в России представляется достаточно проблематичным. Одним из вариантов является анализ разработанных интегральных индексов и построенных рейтингов, которые оценивают различные области рассматриваемого объекта (Аркадьева, Березина, 2019).

Далее рассмотрим ряд международных рейтингов, каждый из которых отражает ключевые показатели развития деловой среды государств (табл. 2). Среди этих показателей эффективность экономической системы, уровень развития инфраструктуры в стране, политическая и правовая стабильность, эффективность органов власти, а также важнейшие показатели развития предпринимательства на национальном уровне. Сопоставление результатов России с показателями других стран позволит определить сильные и слабые стороны, а также уровень конкурентоспособности деловой среды в РФ.

Рейтинг конкурентоспособности стран рассчитывается Международным институтом развития менеджмента (International

Institute for Management Development (IMD)). IMD на основе анализа ключевых факторов развития национальной деловой среды, среди которых эффективность экономики, государства и бизнеса, а также показатели развития инфраструктуры, рассчитывает уровень глобальной конкурентоспособности государства.

Каждый из четырех указанных выше факторов делится на пять факторов второго порядка, которые, в свою очередь, описывают отдельную часть всей рассматриваемой предметной области. Всего в рейтинге рассматривается 20 факторов второго порядка, оценка дается на основании 322 критериев. В качестве информационной базы исследования используются данные статистики, касающиеся конкурентоспособности деловой среды, или данные социологических опросов руководителей корпораций и ведущих менеджеров. Для оценки каждого фактора второго порядка может применяться разное количество критериев, но каждый из них в итоге имеет одинаковый вес при составлении интегрального показателя (5%). В табл. 3 представлены факторы, относящиеся к деловой среде, которые учитываются при разработке описываемого рейтинга.

Для определения итогового показателя используется соотношение объективных показателей: статистические данные (две трети) и данные экспертных опросов (одна треть). Исходя из этого, каждой стране присваивается балл. Наиболее конкурентоспо-

Таблица 2. Международные рейтинги, отражающие развитие деловой среды на макроуровне

№ п/п	Название рейтинга	Название организации, проводящей исследование	Место РФ / год	Объем выборки, кол-во стран
1	Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности	Международный институт развития менеджмента	45 (2021)	64
2	Индикаторы качества государственного управления	Всемирный банк	Нет единого рейтинга. Средняя оценка по шести показателям – 0,648 (2020)	214
3	Рейтинг легкости ведения бизнеса		28 (2020)	190

Источники: World Competitiveness Ranking. IMD. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness> (accessed 23.03.2022); Worldwide Governance Indicators. The World bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi> (accessed 24.03.2022); Business Enabling Environment. The World bank. URL: <http://doingbusiness.org/rankings> (accessed 21.03.2022).

Таблица 3. Факторы конкурентоспособности деловой среды, учитываемые в Рейтинге глобальной конкурентоспособности

Порядок факторов	Составляющие:			
Факторы первого порядка	Эффективность экономики	Эффективность государства	Эффективность бизнеса	Инфраструктура
Факторы второго порядка	Характеристика экономической ситуации	Общественные финансы	Производительность	Базовая инфраструктура
	Международная торговля	Налоговая политика	Рынок труда	Технологическая инфраструктура
	Иностранные инвестиции	Институциональная среда	Корпоративные финансы	Научная инфраструктура
	Занятость	Хозяйственное право	Практика управления	Здоровье и окружающая среда
	Цены	Социальная политика	Отношения и ценности	Образование
Источник: World Competitiveness Ranking. IMD. URL: https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness (accessed 23.03.2022).				

собная экономика получает отметку 1, что принимается за 100%, то есть эталон международной конкурентоспособности. Последующий межстрановой анализ проводится по отношению к эталону.

В 2021 году в рассматриваемом рейтинге Россия расположилась на 45 месте, между Чили и Грецией. Наиболее высоко были оценены экономические показатели и уровень развития инфраструктуры (38 место по обоим позициям), низкие оценки получили показатели государственной эффективности (50 место) и эффективности бизнеса (54 место). Лидерами рейтинга стали Швейцария, Швеция и Дания³. Следовательно, деловая среда в России создана и функционирует, при этом экономическое и инфраструктурное развитие РФ соответствует показателям среднемирового развития.

Интегральный индекс «Индикаторы качества государственного управления» (Worldwide Governance Indicators, WGI) используется для оценки качества деловой среды с позиций административных аспектов. Анализируются следующие составляющие деловой среды: качество институтов, эффективность государственной политики, уважение граждан и государства к институтам, которые регулируют экономическое и социальное взаимодействие. Исследование проводится в 214 странах по следующим аспектам:

- 1) учет мнения населения и ответственность;
- 2) политическая стабильность и отсутствие насилия;
- 3) эффективность правительства;
- 4) качество регулирования;
- 5) главенство закона;
- 6) контроль коррупции.

По каждому из представленных аспектов выставляются оценки в интервале от -2,5 (низкий показатель развития) до +2,5 (высокий показатель развития). В 2020 году наибольший балл (0,03) Россия получила по показателю «эффективность правительства», наименьший (-1,08) – «учет мнения населения и ответственность». Интегральный балл по шести показателям рейтинга составил -0,65. Специалисты не проводят общего ранжирования стран, однако мы можем сравнить показатели развития России и других государств (табл. 4).

Государственное управление оказывает ключевое воздействие на развитие деловой среды. Однако, исходя из данных, представленных в табл. 4, видно, что из всех рассмотренных индикаторов для России характерен результат, сопоставимый со странами Европы, только по показателю «эффективность правительства». Особенно выделяются низкие оценки по критериям «учет мнения населения и ответственность» и «контроль

³ World Competitiveness Ranking. IMD. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness> (accessed 23.03.2022).

Таблица 4. Оценка России в международном индексе «Индикаторы качества государственного управления»

Показатель	Балл, полученный Россией	Государства со схожим показателем, баллов
Учет мнения населения и ответственность	-1,08	Афганистан (-1,08) Алжир (-1,1)
Политическая стабильность и отсутствие насилия	-0,73	Азербайджан (-0,73) Беларусь (-0,73)
Эффективность правительства	0,03	Северная Македония (0,17) Сербия (0,03)
Качество регулирования	-0,44	Кения (-0,44) Уганда (-0,44)
Главенство закона	-0,76	Алжир (-0,78) Науру (-0,72)
Контроль коррупции	-0,91	Габон (-0,92) Парагвай (-0,87)
Общий индекс	-0,65	Уганда (-0,65) Гватемала (-0,64)
Источник: Worldwide Governance Indicators. The World bank. URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi (accessed 24.03.2022).		

Таблица 5. Динамика положения России в Рейтинге легкости ведения бизнеса, место

	Год										Изменение, 2011 год к 2020 году
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Позиция РФ	124	120	112	92	62	51	35	31	28	28	96
Источник: Doing Business Legacy. The World bank. URL: https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business-legacy (accessed 21.03.2022).											

коррупции». Среди причин этого явления – неэффективность мероприятий, проводимых государством, направленных на создание условий, способствующих развитию и функционированию деловой среды в России (Симачев, Кузык, 2017).

В другом рейтинге, проводимом Всемирным банком, также отражается уровень развития деловой среды в государстве. Факторы деловой среды, которые выступают в качестве составляющих Рейтинга легкости ведения бизнеса (англ. Ease of Doing Business Index):

- новые предприятия;
- разрешения на строительство;
- подключение к системе электроснабжения;
- регистрация собственности;
- получение кредитов;
- защита миноритарных инвесторов;

- налогообложение;
- международная торговля;
- обеспечение исполнения контрактов;
- урегулирование несостоятельности.

Специалисты Всемирного банка при расчете Рейтинга легкости ведения бизнеса основываются на квантификации законов, постановлений и правил, которые касаются предпринимательской деятельности и не учитывают общие условия экономического климата (инфраструктура, инфляция, преступность, доходность бизнеса и прочие)⁴. В табл. 5 отражена динамика изменения позиций России в рассматриваемом рейтинге.

Начиная с 2011 года страна демонстрирует стабильный рост, поднявшись за 9 лет вверх на 96 позиций. В 2020 году РФ расположилась на 28 позиции между Австрией и Японией. Лидерами рейтинга в 2020 году стали Новая Зеландия и Сингапур.

⁴ Doing Business Legacy. The World bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business-legacy> (accessed 21.03.2022).

Однако по отношению к интегральным оценкам встречается критика. В.А. Мау отмечает, что рост позиции в рассматриваемом рейтинге никак не отразился на темпах роста российской экономики. «Находясь во второй сотне рейтинга, Россия росла гораздо быстрее, чем когда совершила рывок к институциональному благополучию». Исследователь говорит о формальном подходе и ограниченном наборе факторов, которые часто характерны для международных индексов. «Doing business демонстрирует формально отрицательную зависимость между индикатором, отражающим качество институтов, и экономической динамикой» (Мау, 2020). Следовательно, нам необходимо более взвешено подходить к учету рассматриваемых параметров.

Таким образом, нами были рассмотрены три рейтинга, позволяющих охарактеризовать деловую среду России на международном уровне. Использование интегральных индексов и рейтингов хотя и не лишено недостатков, однако в целом достаточно объективно отображает реальное положение дел (Ge et al., 2017). Деловая среда в России сформирована и способна конкурировать на международной арене. Можно сделать вывод о среднем уровне ее развития. Фактически по всем рассмотренным показателям позиции России соотносятся со среднемировыми. Это можно считать удовлетворительным показателем, однако существуют риски, которые являются источниками угроз для деловой среды в России. Среди них и внешнеполитические вызовы, и нестабильность национальной экономики, и неэффективность экономической политики современной власти. Очевидной кажется необходимость развития по этим направлениям с учетом опыта прошлых лет.

После оценок качества деловой среды на мировом уровне перейдем к субнациональным методикам. Россия обладает достаточно высоким уровнем межрегиональных различий. Дифференциация социально-эко-

номического развития в регионах напрямую влияет на состояние их деловой среды (Beynon et al., 2018). Нами рассмотрены два межрегиональных рейтинга, касающиеся конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности как составных частей региональной деловой среды. В качестве примера для анализа были выбраны регионы СЗФО.

Деловая среда как фактор межрегиональной конкуренции исследуется с помощью индекса конкурентоспособности региона AV RCI (Консорциум Леонтьевский центр – AV Group)⁵. Индекс позволяет провести комплексную оценку конкурентоспособности региональной деловой среды всех субъектов нашей страны. Среди объектов изучения находятся рынки (объем, структура, внутренние и внешние); институты (развитие бизнеса, малый и средний бизнес, развитие государственно-частного партнерства, политический рейтинг, возможности федерального уровня, разрешение на строительство); человеческий капитал (население, производительность труда, жилищные условия, здоровье, экология, социальные услуги, образование, доходы и занятость, безопасность); инновации и информация (информация и связь, инновации, технологии); природные ресурсы и устойчивое развитие (земля, ведение сельского хозяйства, полезные ископаемые, лесные ресурсы, водные ресурсы, туристические ресурсы); пространство и реальный капитал (основные фонды и их эффективность, коммунальная инфраструктура, транспортная инфраструктура, энергетическая инфраструктура); инвестиции и финансовый капитал (инвестиционная привлекательность, инвестиционная эффективность, финансовая система региона, рейтинги кредитоспособности, региональный бюджет).

По каждому направлению осуществляется оценивание по балльной системе от 0 до 5, где 5 – максимум, достигнутый одним из регионов, 0 – минимум, 2,5 – среднее по

⁵ Индекс конкурентоспособности регионов России AV RCI – 2020 // Консорциум Леонтьевский центр. URL: <http://lc-av.ru/2020/05/21/ezhegodnoe-issledovanie-lc-av-indeks-konkurentosposobnosti-regionov-rossii-av-rci-2020> (дата обращения 20.03.2022).

Таблица 6. СЗФО в Рейтинге конкурентоспособности регионов AV RCI

Регион (позиция в рейтинге)	Общий балл (AV RCI)	В том числе						
		рынки	институты	человеческий капитал	инновации и информация	природные ресурсы и устойчивое развитие	инвестиции и финансовый капитал	пространство и реальный капитал
г. Санкт-Петербург (2)	4,03	3,83	4,07	4,39	4,44	1,08	4,21	4,20
Ленинградская область (20)	2,54	2,64	2,86	2,09	1,97	2,12	3,13	3,07
Калининградская область (31)	2,03	1,90	2,68	2,42	1,44	1,61	1,98	2,60
Вологодская область (41)	1,81	2,08	2,59	1,44	1,81	1,20	2,56	1,47
Мурманская область (43)	1,72	2,30	1,72	1,97	1,25	1,56	1,79	2,04
Республика Коми (49)	1,55	1,67	1,29	1,58	1,32	2,05	2,41	1,51
Архангельская область (51)	1,54	1,95	2,10	1,48	1,16	1,83	1,75	1,42
Республика Карелия (57)	1,32	1,56	1,33	0,92	1,33	1,52	2,23	1,68
Новгородская область (65)	1,15	1,40	1,58	0,82	1,86	0,82	1,53	1,45
Ненецкий АО (74)	0,82	1,20	0,41	2,09	0,00	0,75	2,06	0,47
Псковская область (75)	0,71	1,02	1,49	0,30	1,11	0,79	1,19	1,05

Источник: Индекс конкурентоспособности регионов России AV RCI – 2020 // Консорциум Леонтьевский центр. URL: <http://lc-av.ru/2020/05/21/ezhegodnoe-issledovanie-lc-av-indeks-konkurentosposobnosti-regionov-rossii-av-rci-2020> (дата обращения 20.03.2022).

России. В табл. 6 представлены позиции регионов СЗФО в 2020 году. Приведены оценки как по интегральному индексу, так и по субиндексам. Ранжирование осуществлено по убыванию значения интегрального индекса.

Регионы СЗФО, за исключением Санкт-Петербурга и Ленинградской области, по большинству показателей находятся на уровне ниже среднего (исключение составляет показатель «институты» в Калининградской и Вологодской областях).

Этот тезис подтверждается с использованием результатов «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата», который разрабатывается Агентством стратегических инициатив (АСИ⁶). Рейтинг оценивает качество деловой среды и условия ведения бизнеса в регионах на основе инвестиционной привлекательности.

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (АСИ) рассчитывается по 64 показателям (табл. 7) в четырех направлениях:

- 1) регуляторная среда;
- 2) институты для бизнеса;
- 3) инфраструктура и ресурсы;
- 4) поддержка малого предпринимательства.

Факторы по каждому направлению оцениваются по стобалльной шкале (0 – худший показатель, 100 – лучший). Индекс складывается из суммы баллов по каждому из четырех направлений (максимальный показатель 400 баллов). Сводные индексы рассчитываются как средневзвешенное значение по показателям каждого блока, что обеспечивает прозрачность оценивания.

Помимо использования интегральных оценок состояния деловой среды необходимо

⁶ Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating> (дата обращения 25.03.2022).

Таблица 7. Факторы деловой среды, оценивающиеся при разработке национального рейтинга состояния инвестиционного климата

Показатель	Направление			
	Регуляторная среда	Институты для бизнеса	Инфраструктура и ресурсы	Поддержка малого предпринимательства
Качество предоставления государственных услуг для бизнеса	Наличие и качество инструментов защиты инвестора и механизмов для развития бизнеса	Наличие и качество инфраструктуры, доступность ресурсов для ведения бизнеса	Уровень развития малого предпринимательства и эффективность его поддержки	
Эффективность процедур регистрации предприятий	Эффективность институтов, обеспечивающих защищенность бизнеса	Качество и доступность инфраструктуры	Уровень развития малого предпринимательства в субъекте РФ	
Эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство	Административное давление на бизнес	Эффективность процедур постановки земельного участка на кадастровый учет и качество территориального планирования	Качество организационной, инфраструктурной и информационной поддержки малого предпринимательства	
Эффективность процедур по регистрации прав собственности	Эффективность работы организационных механизмов поддержки бизнеса	Качество и доступность финансовой поддержки	Эффективность нефинансовой поддержки малого предпринимательства	
Эффективность процедур по выдаче лицензий	Качество информационной поддержки инвесторов и бизнеса	Качество и доступность трудовых ресурсов	Эффективность финансовой поддержки малого предпринимательства	
Эффективность процедур по подключению электроэнергии				

Источник: Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating> (дата обращения 25.03.2022).

рассмотреть ряд статистических данных, которые характеризуют отдельные аспекты изучаемого явления в регионах СЗФО (табл. 8).

Возможность кредитования организаций – одна из важнейших характеристик деловой среды. В 2020 году чуть менее 70% действующих кредитных организаций СЗФО находилось в Санкт-Петербурге, наименьшее количество таких организаций – в Республике Карелии, Архангельской и Ленинградской областях. Наибольший объем предоставленных кредитов зафиксирован в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях. Наименьший – в Республике Коми и Псковской области.

По инвестиционной привлекательности наилучшие позиции занимают Мурманская и Калининградская области, где значения показателя инвестиций в основной капитал на душу населения значительно превышают показатели других регионов и среднерос-

сийский уровень. Превышения среднероссийского уровня выявлены в Республике Коми, Архангельской, Вологодской и Ленинградской областях.

Помимо рассмотренных показателей важной характеристикой деловой среды выступает налогообложение. Нами был рассмотрен уровень налоговой нагрузки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), использующих разные режимы налогообложения, в регионах СЗФО (табл. 9).

В СЗФО наибольший уровень налоговой нагрузки при использовании упрощенной системы налогообложения зафиксирован в г. Санкт-Петербурге и Калининградской области, наименьший – в Мурманской области и Республике Коми. Также среди субъектов МСП распространен налог на вмененный доход (в настоящее время упразднен). В 2019 году такую систему уплаты налогов применяли почти 2 млн предпринимате-

Таблица 8. Характеристики деловой среды регионов СЗФО в 2020 году

Регион	Показатель		
	количество действующих кредитных организаций и их филиалов	объем кредитов, предоставленных юр. лицам и ип, млн руб.	инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.
РФ	1138	7250584	137364
СЗФО	136	964857	157909
Республика Карелия	3	18455	93133
Республика Коми	5	2641	171900
Архангельская область	3	18097	175641
Вологодская область	5	15751	176144
Калининградская область	10	42026	96038
Ленинградская область	3	61100	243132
Мурманская область	4	8021	259283
Новгородская область	5	8275	71062
Псковская область	6	2868	60883
г. Санкт-Петербург	92	787624	144305

Источники: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors (дата обращения 22.10.2022); Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения 22.10.2022).

Таблица 9. Основные режимы налогообложения субъектов МСП в СЗФО

Регион	Упрощенная система налогообложения				Единый налог на вмененный доход				ИП, применяющие патентную систему налогообложения	
	2019 год		2020 год		2019 год		2020 год		2019 год	2020 год
	кол-во нал. пл.	сумма налога, млн руб.	кол-во нал. пл.	сумма налога, млн руб.	кол-во нал. пл.	сумма налога, млн руб.	кол-во нал. пл.	сумма налога	–	–
РФ	3386	628751	3536	659827	1968	136980	1637	114023	340226	493606
СЗФО	425	79220	441	79378	202	15876	174	13837	22219	30964
Республика Карелия	19	2362	19	2534	8	820	6	687	1586	2259
Республика Коми	19	2966	19	1735	12	1 201	10	1 085	1988	2749
Архангельская область	27	4604	27	3676	15	1810	12	1286	754	1010
Вологодская область	31	3839	31	4027	18	1616	14	1460	2423	3086
Калининградская область	43	7541	43	8757	17	1677	13	1558	1768	2438
Ленинградская область	38	5464	42	6248	27	1444	24	1281	1996	2941
Мурманская область	16	2556	17	963	9	686	8	586	2321	2922
Новгородская область	12	1637	12	1 659	8	731	8	762	447	640
Псковская область	12	1675	13	1863	9	775	7	647	725	717
г. Санкт-Петербург	203	46382	212	47816	75	5016	67	4410	8102	12113

Источник: Статистика и аналитика // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics (дата обращения 28.11.2022).

лей (34% от общего числа субъектов МСП), сумма уплаченного налога в 2019 году составила 136,9 млрд руб. В 2020 году показатели ниже: 1,6 млн предпринимателей и 114 млрд руб. соответственно, что обусловлено постепенным переходом налого-

плательщиков на другие режимы налогообложения. Наибольший уровень налоговой нагрузки при использовании данного режима был в Калининградской, Архангельской, Вологодской областях, Республике Коми, наименьший – в Ленинградской области и

г. Санкт-Петербурге. Количество индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, значительно выросло в рассматриваемом периоде во всех регионах (за исключением Псковской области). Такие темпы прироста, в частности, связаны с отменой ЕНВД.

В целом на основе анализа статистических данных мы можем сделать вывод о том, что показатели развития деловой среды в регионах СЗФО находятся на сопоставимом уровне. Исключение составляет город федерального значения Санкт-Петербург, который по всем рассматриваемым показателям (за исключением инвестиций на душу населения) в значительной степени превосходит остальные регионы федерального округа.

Таким образом, в ходе исследования нами были достигнуты следующие результаты: на основе анализа научной литературы выделены подходы к определению понятия «деловая среда», а также представлены подходы к рассматриваемому феномену, описана структура и содержание деловой среды. Особое внимание уделено методикам, с помощью которых оценивается деловая среда. Помимо этого, выделены основные черты деловой среды, сделан акцент на ее институциональном характере на страновом и региональном уровне.

На основе анализа ряда интегральных индексов и рейтингов регионального, национального и мирового уровня произведена оценка параметров деловой среды в России. Рассмотренные рейтинги полностью или частично отображают состояние деловой среды в стране. Кроме того, учтен ряд статистических данных, среди которых количество кредитных организаций и объем выданных кредитов, инвестиции на душу населения, а также основные формы налогообложения, количество налогоплательщиков и объем выплаченных налогов в региональном разрезе. В целом по итогам проведенного анализа можно утверждать, что деловая среда в России сформирована и на национальном, и на региональном уровне.

Несмотря на высокие адаптивные способности российской экономики, деловая

среда в России продолжает функционировать в сложных условиях. События пандемии, военные конфликты, экономическая блокада со стороны стран Запада оказывают губительное влияние на развитие экономической системы как в России в целом, так и в ее регионах в частности. Однако даже в этих условиях не наблюдается острых кризисных явлений экономической системы, таких как высокий уровень безработицы или дефицит каких-либо товаров или услуг. Таким образом, мы можем подтвердить гипотезу исследования.

В России есть потенциал для развития предпринимательской активности. Он подтверждается, в частности, наличием значительного количества стартап-проектов и акселераторных бизнес-программ, которые являются следствием заинтересованности в предпринимательстве и вовлеченности в него преимущественно молодого населения (Боэнь, 2021). Россия вынуждена действовать в условиях жестких ограничений и конфронтации с развитыми странами мира, что можно рассматривать как еще один стимул для внутреннего развития.

Помимо внешних факторов давления на российскую деловую среду огромное влияние оказывают внутренние вызовы, барьеры и ограничения. На региональном уровне также имеется безусловный потенциал для роста, однако огромная территория страны, зависимость от экспорта энергоресурсов, миграция населения в крупные города – это лишь часть факторов, сдерживающих развитие деловой среды в регионах. Исследованы отдельные параметры деловой среды в разрезе субъектов СЗФО, где административный центр Санкт-Петербург и прилегающая к нему Ленинградская область по большинству показателей демонстрируют результаты выше среднероссийских, а находящиеся по соседству Республика Карелия и Псковская область во всех рассматриваемых рейтингах находятся на уровне ниже среднего. Проведенное исследование поднимает ряд ключевых проблем, решение которых в значительной степени повлияет на развитие деловой среды в России.

В качестве предложений по улучшению функционирования предпринимательской деятельности в российской деловой среде можно выделить следующие: снижение административных барьеров для предпринимателей, облегчение процедур кредитования и государственного субсидирования бизнеса, разработка и внедрение эффективных цифровых систем, которые позволят облегчить процедуры документооборота и отчетности, а также мероприятия, направленные на поддержку стартап-проектов и иных предпринимательских инициатив. Экономическая безопасность – необходимое условие для развития деловой среды. Для ее достижения важно взаимодействие органов государственной и региональной власти с предпринимательством.

Также для устойчивого развития предпринимательского сектора необходимы государственные мероприятия, направленные на обеспечение его финансовой стабильности, которая включает в себя предоставление базовых финансовых услуг, доступ к кредитам государственные программы, нацеленные на поддержку предпринимательства. Важным моментом является тот факт, что государственная политика должна быть направлена не только на создание новых предприятий, но и на сохранение и облегчение деятельности уже имеющихся (Charfeddine, Zaoua, 2022).

Государство и региональные власти должны обеспечивать условия для развития предпринимательства и конкуренции, причем особый упор делать не на столичные регионы. Острой остается проблема недостаточной самостоятельности региональной власти для решения местных задач. В этих условиях необходимо вмешательство госу-

дарственных органов управления. Высокие показатели развития деловой среды должны служить одним из факторов развития страны в целом и отдельных ее регионов в частности.

Авторский вклад в разработку рассматриваемой темы заключается в анализе и обобщении литературных источников и выделении ключевых позиций исследователей, занимающихся рассматриваемой темой. Помимо этого, приведено авторское определение и характеристика понятия «деловая среда», в практической части работы проведен анализ интегральных индексов национального и регионального уровня и дана экспертная оценка деловой среды в России.

Полученные в результате исследования выводы могут применяться для изучения безопасности и конкурентоспособности на отдельных территориях, улучшения качества деловой среды и уровня экономической безопасности, а также при разработке мер по повышению безопасности устойчивого функционирования бизнеса и развития предпринимательской инициативы. Обобщения, формулировки и выводы позволяют анализировать имеющуюся базу и потенциал развития современного предпринимательства через факторы деловой среды и составляющие их компоненты. Выводы могут быть учтены и использованы органами государственной и региональной власти, а также научными организациями.

Научная новизна исследования состоит в обобщении имеющихся теоретико-методологических подходов к изучению деловой среды в России и выявлении особенностей ее формирования и функционирования как особой системы, которая оказывает прямое влияние на существующих в ней субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

- Аркадьева О.Г., Березина Н.В. (2019). Анализ методических подходов и принципов оценки рисков на основе построения рейтингов интегральных риск-индексов // Проблемы анализа риска. Т. 16. № 6. С. 78–89.
- Асаул А.Н. (2009). Организация предпринимательской деятельности. Санкт-Петербург: АНО ИПЭВ. С. 336.
- Баумоль У. (2013). Микротеория инновационного предпринимательства. Москва: Изд-во Института Гайдара. 432 с.
- Бознь Я. (2021). Предпринимательство как элемент деловой среды современной экономики // StudNet. № 4. С. 14–24.

- Мау В.А. (2020). Экономика и политика 2019–2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // Вопросы экономики. № 3. С. 5–27.
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала». 180 с.
- Плосконосова В.П., Романенко Е.В. (2012). Деловая среда развития малого предпринимательства и формирование источников предпринимательской ренты // Вестник СибАДИ. Т. 23. № 1. С. 116–120.
- Прокопенко Т.А. (2011). Институционализация российской деловой среды // Теория и практика общественного развития. № 8. С. 86–90.
- Проценко О.Д., Проценко И.О. (2012). Факторы повышения конкурентоспособности бизнеса на современном этапе развития экономики // Российское предпринимательство. № 2 (100). С. 36–42.
- Симачев Ю.В., Кузык М.Г. (2017). Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты // Вопросы экономики. № 2. С. 109–135.
- Солодилова Н.З., Гришин К.Е., Маликов Р.И. (2018). Конфигурационный подход к исследованию региональной экосистемы предпринимательства // Экономическая политика. Т. 13. № 5. С. 134–155.
- Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. (2017). Институциональная конфигурация региональной деловой среды // Экономическая политика. Т. 12. № 3. С. 134–149.
- Тамбовцев В.Л. (1994). Объект экономической безопасности // Вопросы экономики. № 12. С. 34–53.
- Украинский В.Н. (2018). Региональная конкурентоспособность: методологические рефлексии // Вопросы экономики. № 6. С. 117–132.
- Фальцман В.К. (2017). Кризис внешней торговли России и его последствия // Вопросы экономики. № 4. С. 148–158.
- Щетинина И.С. (2021). Деловая среда промышленного предприятия и принципы ее изучения в новой экономике // Экономический вектор. Т. 24. № 1. С. 23–29.
- Audretsch D.B., Cunningham J.A., Kuratko D.F., Lehmann E.E., Menter M. (2017). Entrepreneurial ecosystems: Economic, technological, and societal impacts. *The Journal of Technology Transfer*, 44, 313–325.
- Beynon M.J., Jones P., Pickernell D. (2018). Entrepreneurial climate and self-perceptions about entrepreneurship: A country comparison using fsQCA with dual outcomes. *Journal of Business Research*, 89, 418–428.
- Brooks C., Fenton E., Schopohl L., Walker J. (2019). Why does research in finance have so little impact? *Critical Perspectives on Accounting*, 58, 24–52.
- Bonaime A., Gulen H., Iona M. (2018). Does policy uncertainty affect mergers and acquisitions? *Journal of Financial Economics*, 129, 531–558.
- Charfeddine L., Zaoua S. (2022). The effects of financial inclusion and the business environment in spurring the creation of early-stage firms and supporting established firms. *Journal of Business Research*, 143, 1–15.
- Ge J., Stanley L.J., Eddleston K., Kellermanns F.W. (2017). Institutional deterioration and entrepreneurial investment: The role of political connections. *Journal of Business Venturing*, 32, 405–419.
- Sanchez de Pablo J.D., Peña Garcia Pardo I., Hernandez Perlines F. (2014). Influence factors of trust building in cooperation agreements. *Journal of Business Research*, 5, 710–714.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иван Алексеевич Крюков – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ivan.kryukov.1974@mail.ru)

Kryukov I.A.

FORMATION AND DEVELOPMENT TRENDS OF RUSSIA'S BUSINESS ENVIRONMENT

The article presents the research results concerning the essence and content of the most important concept for the market economy – the “business environment”, on the development indicators of which the entrepreneurial activity, enterprises’ competitiveness and conditions of their functioning depend on. Currently, foreign policy challenges have a destructive impact on the development of the national economy, which has a detrimental effect on the functioning of the business environment in the country, the development of which requires special attention, first of all, from the state. The purpose of the research is to analyze the formation and development trends of the business environment in the Russian Federation. In the course of the work, we use methods of analysis, synthesis, induction and deduction, as well as statistical-economic and abstract-logical methods. The article reveals a significant problem of the business environment development in the national economy, which consists in considering the main approaches (including ecosystem) to the definition, content and essence of the concept under consideration, description of the business environment structure and its impact on the competitiveness of the entities operating in it at the level of the country and region. Based on the analysis of international (global competitiveness rating, integrated public administration efficiency index, ease of doing business rating) and interregional (regional competitiveness index, national investment climate rating in the entities of the Russian Federation) indices, we reveal the development rate of business environment in Russia, and give the characteristics of the phenomenon at the international, national and regional levels. The scientific novelty of the research consists in generalizing the existing theoretical and methodological approaches to the content of the concept of “business environment” and highlighting the features of its formation and functioning. The analysis makes it possible to identify the features of the formation and functioning of the business environment of Russian organizations and enterprises, as well as to propose measures for its development. The provisions, generalizations and conclusions contained in the work make it possible to analyze the potential of modern entrepreneurship based on studying the factors of the business environment and its components.

Business environment, competitiveness, ecosystem approach, integral index, rating, enterprises, entrepreneurship, region.

REFERENCES

- Arkad'eva O.G., Berezina N.V. (2019). Analysis of risk approaches and principles of risk assessment based on the formation of integral risk index ratings. *Problemy analiza riska=Issues of Risk Analysis*, 16(6), 78–89 (in Russian).
- Asaul A.N. (2009). *Organizatsiya predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Organization of Entrepreneurial Activity]. Saint Petersburg: ANO IPEV.
- Audretsch D.B., Cunningham J.A., Kuratko D.F. et al. (2017). Entrepreneurial ecosystems: Economic, technological, and societal impacts. *The Journal of Technology Transfer*, 44, 313–325.
- Baumol W. (2013). *Mikroteoriya innovatsionnogo predprinimatel'stva* [The Microtheory of Innovative Entrepreneurship]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara.
- Beynon M.J., Jones P., Pickernell D. (2018). Entrepreneurial climate and self-perceptions about entrepreneurship: A country comparison using fsQCA with dual outcomes. *Journal of Business Research*, 89, 418–428.
- Boen Y. (2021). Entrepreneurship as an element of the business environment of the modern economy. *StudNet*, 4, 14–24 (in Russian).

- Bonaime A., Gulen H., Iona M. (2018). Does policy uncertainty affect mergers and acquisitions? *Journal of Financial Economics*, 129, 531–558.
- Brooks C., Fenton E., Schopohl L., Walker J. (2019). Why does research in finance have so little impact? *Critical Perspectives on Accounting*, 58, 24–52.
- Charfeddine L., Zaoua S. (2022). The effects of financial inclusion and the business environment in spurring the creation of early-stage firms and supporting established firms. *Journal of Business Research*, 143, 1–15.
- Faltsman V.K. (2017). Russia's foreign trade crisis and its aftereffects. *Voprosy ekonomiki*, 4, 148–158 (in Russian).
- Ge J., Stanley L.J., Eddleston K., Kellermanns F.W. (2017). Institutional deterioration and entrepreneurial investment: The role of political connections. *Journal of Business Venturing*, 32, 405–419.
- Mau V.A. (2020). Economics and politics in 2019–2020: Global challenges and national answers. *Voprosy ekonomiki*, 3, 5–27 (in Russian).
- North D. (1997). *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Changes and Economic Performance]. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala".
- Ploskonosova V.P., Romanenko E.V. (2012). The business environment of the small business development and the formation of the enterprise rent sources. *Vestnik SibADI=The Russian Automobile and Highway Industry Journal*, 23(1), 116–120 (in Russian).
- Prokopenko T.A. (2011). Institutionalization of the Russian business environment. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya=Theory and Practice of Social Development*, 8, 86–90 (in Russian).
- Protsenko O.D., Protsenko I.O. (2012). The development of national competitiveness and the modern management. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2(100), 36–42 (in Russian).
- Sanchez de Pablo J.D., Peña Garcia Pardo I., Hernandez Perlines F. (2014). Influence factors of trust building in cooperation agreements. *Journal of Business Research*, 5, 710–714.
- Shchetinina I.S., Krasnoperova E.S. (2021). The business environment of an industrial enterprise and the principles of its study in the new economy. *Ekonomicheskii vektor=Economic Vector*, 24(1), 23–29 (in Russian).
- Simachev Yu.V., Kuzyk M.G. (2017). The impact of state development institutions on the innovative behavior of firms: Qualitative effects. *Voprosy ekonomiki*, 2, 109–135 (in Russian).
- Solodilova N.Z., Grishin K.E., Malikov R.I. (2018). Configuration approach to researching regional entrepreneurial ecosystems. *Ekonomicheskaya politika=Economic Policy*, 13(5), 134–155 (in Russian).
- Solodilova N.Z., Malikov R.I., Grishin K.E. (2017). Institutional configuration of the regional business environment. *Ekonomicheskaya politika=Economic Policy*, 12(30), 134–149 (in Russian).
- Tambovtsev V.L. (1994). The object of economic security. *Voprosy ekonomiki*, 12, 34–53 (in Russian).
- Ukrainsky V.N. (2018). The regional competitiveness: Methodological reflections. *Voprosy ekonomiki*, 6, 117–132 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan A. Kryukov – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ivan.kryukov.1974@mail.ru)